

Все ученики собрались в актовом зале, и их было в общей сложности тысяча сто человек. Шестьсот первокурсников, триста сорок второгодок, сто шестьдесят третьегодок. Здесь царила полная неразбериха. Причиной того, что учеников к каждому новому учебному году становилось все меньше, было, иначе говоря, то, что их подвергали многочисленным отборочным экзаменам по технике колдовства и, основываясь на их результатах, их способности оценивались и классифицировались, а если их возможности считались непригодными для этой школы, они принуждались к исключению. И, таким образом, к тому времени, как заканчивался первый год обучения новичков, около половины учеников покидали школу. Поэтому с каждым новым учебным годом количество оставшихся учеников было куда меньше числа только что поступивших. Конечно, все они прилежно учились и тренировались. И если хоть один из учеников применял недостаточно отточенные техники боя или методы колдовства, он не протягивал долго в этой школе.

«Но, тем не менее, я полагаю, что меня это не коснется», — пробормотал Глен, оглядывая актовый зал, заполненный учениками.

Кстати, Глену все же пришлось сдавать вступительные экзамены, чтобы попасть в Первую старшую школу Сибуи. Кроме общеобязательной для всех математики, языкознания и экзамена по истории были еще практикумы по технике колдовства и знанию заклинаний. И все это он сдал довольно плохо. Скорее из-за того, что уровень сложности вопросов был таким, что ему показалось, будто он наверняка все сдаст, если ответит на вопросы как можно более безалаберно. Так как он думал, что сделал все, что было в его силах, все равно он отметил множество неправильных ответов, но каким-то образом его пропустили. Его результатами было количество баллов, слишком малое для поступления в школу.

Наверное, машина, сортирующая результаты, ошиблась и пропустила его. «И как такой бесполезный парень как я смог сдать вступительные экзамены в Первой старшей школе Сибуи, где учатся только элитные колдуны?» — подумал он тогда. Но по какой-то причине Глен оказался здесь. Его в итоге приняли в школу, воспитывающую колдунов, куда поступали только дети верующих из «Имперских Демонов», и где даже среди всех абитуриентов только самые способные имели шанс на зачисление. Другими словами, в экзаменах не было никакого смысла.

— Это все в конце концов значит одно — не важно, насколько плохими будут мои результаты на протяжении всех этих трех лет. Я все равно останусь здесь и продолжу терпеть их издевательства и оскорбления, — пробормотал Глен, но в противоположность своим словам он выглядел до странности довольным, бросая беглые взгляды на учеников, которые унизили его утром перед школой.

Эти ребята веселились. Они возлагали большие надежды на свою школьную жизнь, беспокоились о предстоящих состязаниях и экзаменах и без остановки болтали друг с другом. На сцене актового зала директор школы уже заканчивал говорить.

— Вы — избранные ученики. Вы все — лучи света, которые в будущем, может быть, станут кандидатами в правящие верхи «Имперских Демонов». Храните эту гордость в своем сердце, и пусть ваша школьная жизнь будет веселой!

Такая длинная речь спустя некоторое время снова продолжилась. Глен глянул на директора, а в следующий момент услышал:

— Эй, Ичиносэ Глен. Ответь-ка на мой вопрос, — чей-то голос со стороны позвал его. Глен обернулся в поисках говорившего. Там стояла девушка в матроске-униформе, и, раз уж она была прямо позади него, она, вероятно, состояла с ним в одном классе. У нее были миндалевидные глаза, в которых читалась ее сильная воля, рыжие волосы и прекрасная кожа.

— Ты ко мне обращаешься? — ответил Глен. Услыхав эти слова, девушка снова повторила с немного насмешливым выражением на лице.

— А разве здесь еще есть кто-нибудь, принадлежащий к мерзкому роду Ичиносэ?

— Мерзкому... Хах, — Глен улыбнулся, повторив ее слова, свысока поглядел на девушку и молвил. — А кстати, ты кто такая? Из какого это главного и могущественного рода ты произошла?

От такого лицо девушки выразило скептицизм, и она коснулась своих рыжих волос.

— Ах! Как я и думала, все Ичиносэ невежественны и крайне грубы. Все еще прикидываешься, что не знаешь, кто я? Посмотри тогда на мои волосы.

Вот так она дала ему подсказку, и у Глена осталось меньше вариантов ее возможного происхождения. Вероятно, она была из рода Джуджо. Вернее, каждый, кто изучал магию, знал, чьей отличительной чертой были рыжие волосы — Джуджо Тохито.

Он самостоятельно и в одиночку изгнал легендарного демона Они - Кленового Шики, и цена, которую он заплатил за это, было принятое им на себя проклятие. И с тех пор все его потомки рождались рыжеволосыми. Так было написано в учебниках по истории. Говоря иначе, когда Глен обратил внимание на ее рыжие волосы, он тут же понял, что она принадлежала роду Джуджо — одному из самых старых и известных родов, которые можно было пересчитать по пальцам одной руки. Из тех семей, что служили династии Хираги. Но Глен все равно спросил у нее:

— Ты что, знаменитость? Чей-то кумир?

Через мгновение рыжеволосая девушка посмотрела на него взглядом, выражающим отвращение.

— Это просто чудо, что кто-то вроде тебя с таким низким уровнем знаний смог поступить в эту школу.

— Я случайно появился здесь благодаря ошибке проверяющей машины, — Глен улыбнулся ей.

— Мы вообще-то не используем листы для проверки компьютером на экзаменах. Хорошо, во всяком случае, ты, наверное, безоговорочно был принят в кандидаты на унаследование поста следующего главы дома Ичиносэ и должен знать свое место, — закончив мысль, она все еще продолжала презрительно смотреть на него.

— И? Что же нужно такому безмерно застенчивому подражателю божества от меня? — спросил ее Глен.

— Кто это подражает божеству?! — ее миндалевидные глаза расширились. Но даже при этом ее лицо не потеряло привлекательности, потому что она была красавицей.

— Ах, ты такая шумная. А теперь скажешь мне, кто ты такая в этом мире?

Ее лицо приняло такое выражение, словно она хотела сказать: «Настало время выслушать меня и выучить мое имя». И она сказала:

— Я Джуджо Мито. Из рода Джуджо, — она усмехнулась так самодовольно, словно после ее слов не должно было остаться никого вокруг, кто бы не упал ниц перед ней, слышав это. — И как? Теперь ты боишься меня?

— Ага.

— Ну, ты можешь встать на колени и попросить прощения, знаешь? Ладно, даже если невежественный Ичиносэ преклонится передо мной, это меня не осчастливит, по крайней мере сейчас.

— Вы правы.

— Что это? Ты правда хотя бы обрадован тем, что я говорю с тобой?

— Я все еще ничего не знаю о Джуджо, — ответил Глен.

— Я вижу, что ты аж счастлив. Тогда все хорошо. Я бы простила тебя раньше, невеже... Стой, погоди-ка. Что ты сказал?

— Как я сообщил ранее, я ничего не знаю о Джуджо.

— Эй, ты издеваешься надо мной?! Не знаешь о Джуджо? И о потомке Джуджо, который запечатал Кленового Шики, не знаешь?

— Не-а.

Лицо ее стало таким, словно она пыталась закричать что-то, но ни слова не слетело с ее губ. Она энергично покачала головой.

— Нет-нет, не сердись на него, Мито. Он всего лишь крыса Ичиносэ из худшего рода... Ты ведь уже поняла, что у него нет никакого ума, присущего интеллигентному человеку, верно? Если ты разозлишься на такое ничтожество, то замараешь доброе имя своей семьи. Поэтому успокойся, — рыжеволосая девушка хлопнула себя по своей маленькой груди, глубоко вдохнула и выдохнула, произнося все это.

«Что это с ней? — думал Глен, взирая на нее сверху вниз и еще раз оглядываясь по сторонам. — Кажется, в этом месте полно людей, подобных ей.»

По крайней мере, единственными, кто мог здесь учиться, были люди, имевшие за плечами годы строжайшего обучения колдовству с самой юности. Более того, в этом месте так же было много тех, кто был ограничен в положении на иерархической лестнице из-за своего происхождения. В таком случае, большинство их было нелюдимыми.

— Отлично. Если мы беседуем о моей коммуникабельности, то я не должен говорить о других учениках, — он тихонько засмеялся.

— Над чем это ты смеешься? — сердито спросила Мито.

— А? Да ни над чем серьезным.

— Ну и прекрасно! Не думаю, что здесь еще есть такой же невежественный парень как ты, которому мне нужно будет представиться!

— Конечно. Ладно, теперь я знаю, что ты хочешь стать божеством...

— Я сказала, что это не так! — вскричала Мито.

И в этот раз ее крик был настолько громким, что раздался во всем актовом зале. После этого директор замолчал, и все взгляды обратились на Мито. Ее лицо застыло в одном выражении: «О нет, что я наделала!», а затем вспыхнуло ярким алым цветом, ничуть не уступающем в оттенке красного ее волосам.

— Ах! Я прошу вашего прощения. Пожалуйста, давайте продолжим, — сказала она слабым голосом.

После этого директор продолжил говорить. Другие ученики тоже немедленно отвернулись от нее. Это было из-за того, что, вероятно, они узнали об ее происхождении по цвету волос. Ведь род Джуджо был такой известный и могущественный. Мито, казалось, вся сжалась от смущения.

— Хаха, это великолепно, не правда ли? На мгновение каждый обратил на тебя свое внимание, как на божество... — начал Глен, пытаясь успокоить ее.

— Я убью тебя, понятно?!

Ох! Глен почувствовал тычок в спину. Сила удара была не слишком большой. Впрочем, как и ожидалось от такого худого тела как у нее. Другими словами, она, скорее всего, принадлежала к типу колдунов, которые использовали магию для того, чтобы даровать своему телу больше боевых способностей. Хотя в учебниках по истории говорилось, что Джуджо были людьми, сила которых во много раз превышала звериную мощь демонов Они. Дом Джуджо был известен как очень воинственный. Выходцы оттуда часто нанимались кем-нибудь в качестве убийц и сопровождающих важных персон. Так что и Мито, вероятно, обладала значительным количеством разных способностей. Вот почему Глен посмотрел на нее оценивающим взглядом и подумал: «Интересно, хватит ли мне моих возможностей, чтобы убить ее?». Но он никак не мог выкинуть это из головы. Глен зыркнул свысока на Мито, ударившую его, и спросил:

— И?

— Что «и»?

— Ты первая со мной заговорила, верно? Что тебе нужно? Ты что, запала на меня?

— Запала?! Конечно, нет!

Ее голос снова стал повышаться до той грани, когда ее речь становилась действительно громкой, и она тут же понизила его. Казалось, она была из эмоциональных и легковоспламеняемых людей.

— Я всего лишь хотела спросить о Хираги Шинье-сама, — сказала она. — Я видела, как ты долго разговаривал с Шиньей-сама раньше, о чем была ваша беседа?

Из этого Глен более или менее понял, о чем она думала. Род Джуджо часто служил дому Хираги в качестве эскорта. Таким образом, для нее было вполне свойственно хотеть узнать, зачем это Хираги Шинья так свободно и открыто разговаривал с выродком Ичиносэ.

— Да ничего особенного, — ответил Глен.

— Ты лжешь! Я видела, как дружелюбно вы оба трепались о чем-то!

— Ты, наверное, обратила слишком пристальное внимание на нас.

— Неважно! Просто скажи мне. О чем на этом свете ты и Шинья-сама могли говорить?

— Я имею в виду, тебе не светит ничего хорошего, даже если ты это услышишь. Ты действительно хочешь это знать? — раздосадованный ее настойчивостью ответил Глен.

— Да. Скажи.

— Ох. Понимаешь, парни в нашем возрасте могут говорить только об одном...

— О чем это?

— О девушках.

— Даа?

— О том, какие девушки в нашем классе симпатичные. И Шинья сказал мне, что ты очень милая, знаешь? Он думает о том, чтобы пригласить тебя на свидание этой ночью, так он сказал.

— Ээ... Серьезно?! — за секунду выражение лица изменилось, оно стало красным как свекла, и девушка быстро проговорила. — Э-это ведь ложь, не так ли?.. У Шиньи-сама уже есть Махиру-сама...

Оказалось, что отношения между Шиньей и Махиру уже стали общеизвестным явлением, и это никого не удивило, когда об их помолвке официально объявили. «Если так, почему я об этом не знал?» — возник вопрос в голове Глена. Если Мито сказала об этом так легко, значит, и в доме Ичиносэ определенно знали об этом, но почему он даже не слышал подобного?

— Это все отец... — пробормотал Глен с немного обеспокоенным лицом. Его отец утаивал от него информацию, ограждая его от слухов относительно положения Махиру.

А если так, то, вероятно, стража, закрепленная за Гленом, Юкими Шигурэ и Ханаёри Саюри, тоже знали об этом. Тогда они еще могли знать, кто сегодня будет произносить речь в качестве представителя первокурсников. Они знали и скрыли это от своего хозяина. Глен криво улыбнулся самому себе.

«Хах. Какого черта? Это ведь была всего лишь бессмысленная влюбленность пятилетнего выродка, я ведь и сам понимаю это. Неужели я все еще испытываю влечение к ней на протяжении всего этого времени?». Мито снова бросила на него взволнованный взгляд как и раньше.

— Кроме того, нам, слугам, запрещено заводить всякие отношения с людьми из рода Хиираги. Поэтому, не мог бы ты мне помочь? Скажи Шинье-сама, что для него это тоже может обернуться проблемами. И еще я по-настоящему люблю и уважаю Махиру-сама, так что еще передай Шинье-сама, что того вашего разговора никогда не происходило.

— Ах, так ты знакома с Махиру?

Услышав это, лицо Мито снова сменило выражение. Ее глаза снова стали смотреть сердито:

— Я вроде бы не разрешала Ичиносэ произносить имя Махиру-сама таким неуважительным образом! — ее голос снова стал громким. Глен поправил себя, чтобы утихомирить ее.

— Ээм, ты знаешь Махиру-сама?

Мито кивнула в подтверждение и заговорила гордым тоном:

— Махиру-сама по-настоящему прекрасна! И она общается с нами просто, даже не учитывая свое высокое положение. Она словно богиня.

«Богиня» — Мито тоже ее так назвала. Как оказалось, Махиру действительно все восхищались.

— Более того, она преуспевает во владении «и мечом и пером» — ее техника боя бесподобна, и даже на вступительных экзаменах в этой школе у нее оказались самые высокие результаты по всем предметам. Для нас, подданных, верных «Имперским демонам», служить Махиру-сама — это высшее благословение, — продолжила Мито.

Так и оказалось. Высшие результаты по всем предметам. Махиру оправдала звание лучшей ученицы на вступительных экзаменах. «Другими словами, среди первокурсников самая способная — это Махиру? — задумался Глен. Те самые мысли снова появились в его голове. — Если так, способен ли я уничтожить Махиру? Обладаю ли я силой, превосходящей род Хираги?». Но в то же самое время другая картина всплыла перед его глазами. Нет, было бы лучше сказать, случайно возникла.

Пейзажи того времени, когда они с Махиру играли вместе: зеленая трава под безоблачным ясным небом. Махиру всегда была рядом с ним, непрерывно улыбаясь счастливо, радостно и невинно. «С тех пор прошло десять лет, — подумал Глен. — Время летит». В следующую минуту директор произнес:

— Это была длинная речь, но это все, что я хотел сказать. А теперь переходим к приветственному посланию от представителя первокурсников этого учебного года. Ее кандидатура в этом году была выбрана единогласно. Мы с гордостью представляем вам дочь самого рода Хираги в этой школе — и сейчас, Хираги Махиру-сама, я передаю слово Вам, — сказав это, директор поклонился.

Затем из-за кулисы сцены появилась девушка с красивыми, длинными волосами пепельного цвета и величественным, решительным взором. Несмотря на то, что ее лицо лучше всего описывалось бы как холодное, с хорошо отточенными чертами, она не казалась неприветливой. Нежная, изящная, точно такая же, как и в детстве, у нее был все тот же невинный взгляд, как

оказалось. Было понятно, почему все называли ее богиней.

Актовый зал, полный людей, погрузился в тишину таким нетипичным образом, что было трудно поверить в то, что здесь было больше тысячи человек сразу. Внимание каждого из них было приковано к Махиру. Конечно, одна только фамилия Хираги могла означать силу человека. Силу, ощущая которую, все присутствующие здесь внезапно замолчали. Но прямо сейчас происходило не только это. Она появилась, и все ученики неподвижно застыли, словно пораженные неким ярким светом, излучаемым Махиру. Она поднялась на возвышение на сцене, сосредоточенно оглядела всех учеников, будто приветствуя их, и мягко улыбнулась.

— Благодарю Вас за то, что представили меня, директор. Я — Хираги Махиру. Сегодня я приветствую вас всех как представитель первокурсников, и это огромная честь для меня, — у нее был кристально чистый голос. Она говорила одна во всем зале, и казалось, будто она держала все это место под воздействием мощного магического заклинания.

Позади Глена все еще стояла Мито с очарованным лицом. Оказавшийся несколькими рядами впереди него Хираги Шинья развернулся лицом к нему. Разумеется, Махиру даже не посмотрела в сторону Глена, ведь в любом случае было довольно трудно найти его среди такой большой толпы. Или, скорее всего:

«Ей не может быть интересен крыса из дома Ичиносэ, рожденный в самом низком статусе и плохо успевающий в школе.»

Махиру продолжила свою речь без заминки, как будто пела, и, глядя на нее, Глен подумал: «Расстояние между мной и ней совершенно не изменилось даже спустя столько лет».

Расстояние между богиней и крысой, ползающей по земле. Глен усмехнулся при этой мысли и, после этого, сокрытый от посторонних взглядов, крепко сжал кулаки.

***

Вечер. На часах было 19:30. После прослушивания речи о школьной учебной программе, послужившей завершением сегодняшнего долгого дня, ученикам пришлось сдавать несколько тестов на знание магии, несмотря на то, что церемония зачисления в школу уже была закончена. И только после этого тестирования Глен со своими последовательницами смогли пойти домой.

Местом, где обосновался Глен, был блок высотных многоквартирных домов в пятнадцати минутах ходьбы от школы. Это было действительно большое целое здание, арендованное родом Ичиносэ на время обучения Глена в Первой старшей школе Сибуй. Скорее для того, чтобы предотвратить проникновение туда врагов, они сняли все квартиры этажами выше и ниже его этажа и разместили там магические ловушки, охраняющие от незаконного вторжения. Вот какими осторожными и предусмотрительными они были. Другими словами, остальные четыре жилые секции на том же этаже, где жил Глен, тоже были арендованы ими. В общей сложности снятых квартир на этаж ниже и на этаж выше было четырнадцать, и этого было более, чем

достаточно, но все равно:

— И почему это вы расположились в одной комнате со мной? — сидя на диване в гостиной со скрещенными ногами, с суровым лицом спросил Глен у двоих девушек, стоявших перед ним.

Они были его стражей — Юкими Шигурэ и Ханаэри Саюри. Следуя первоначальному плану, они должны были остаться в квартирах, расположенных по соседству с Гленовой, но прямо сейчас они обе взвалили на себя свой многочисленный заплочный багаж и уверенно шагали в его комнату.

— Как и ожидается от слуг, мы не должны покидать своего господина ни при каких обстоятельствах, — ответила Шигурэ на его вопрос.

— Вы мне только мешаете.

— Н-но ведь в конце концов это многоквартирный дом, а мы, слуги, будем очень скрытными, не станем путаться под ногами и просто будем тихонько жить с Вами, — сказала Саюри после этого.

— Да вы никогда не были тихими и скрытными раньше. Все, достаточно, убирайтесь отсюда. Я уже ненавижу весь этот шум и ваши возмущения.

— Но...

— Никаких “но”. Просто уйдите, — оборвал Глен. Он указал рукой на входную дверь.

Его слуги закивали головами и затараторили. Сначала Шигурэ:

— Ну ладно, Саюри. Давай притворимся, что послушались Глена-сама, и сначала уйдем, а потом ночью вернемся.

— Ах вот ты какая, Юки-тян! Ты просто маленькая с... - услышав ее слова, Саюри захлопала в ладоши.

— Черт возьми, да ты такая же, Саюри! — рявкнул на нее Глен. Затем он вздохнул и молвил. — Даже несмотря на то, что вы мои слуги, вы даже не слушаете, что я вам говорю.

— Но мы же просто придаем Вашей безопасности наивысший приоритет, Глен-сама, — возразила Шигурэ.

— Да-да! — Саюри тоже закивала, соглашаясь с ней.

— Именно так. Мы уже готовы отдать свои жизни ради Вас, Глен-сама.

Они обе, казалось, даже и не намеревались уходить, и раздраженный Глен сложил руки и подумал о том, сколько же страданий и мук он перетерпит от них, если две эти девушки останутся жить с ним в одной квартире на протяжении трех лет. Они ведь были еще подростками, что означало, что девчонки, скорее всего, начнут уделять слишком уж большое количество своего пристального внимания ему. А это будет причинять ему только жуткие хлопоты и откровенное беспокойство. Поэтому он сказал:

— Эй, девочки, вы действительно не понимаете, что значит жить вместе со мной в одной квартире?

Саюри отвела голову чуть в сторону и ответила:

— Вы спрашиваете, что значит жить вместе?

— Верно. И что же это значит? — саркастично ввернул Глен. Он указал на картонную коробку, еще нераспакованную и стоявшую в углу комнаты. — Знаете ли вы, что в этой коробке?

Саюри оглянулась, поискав ее взглядом, и удивленно спросила:

— А что там внутри?

— Журналы с порнухой.

— Э-эм... — лицо Саюри на мгновение застыло.

На самом деле в коробке не было ничего подобного, но ведь правда не имела сейчас значения, верно? Глен усмехнулся и продолжил:

— Иными словами, совместное проживание именно это и значит. Если вы останетесь под одной крышей с парнем, вам придется терпеть подобные вещи, понимаете? И, зная об этом, вы все еще собираетесь сказать, что хотите жить здесь?

— Нууу...

— Вот-вот. А теперь, раз мы выяснили, что жить вместе нам невозможно, быстренько убирайтесь прочь из...

Но Саюри, с покрасневшим как свекла лицом, крепко зажмурилась, прервала его и заявила:

— В-все в порядке, Глен-сама... Я слышала об этом от своего отца.

— Чего?

— Э-это ведь часть моей работы, и если сегодня ночью Вам захочется...

— Да что за глупые вещи тебе наговорил твой отец! — закричал Глен, но Саюри все равно продолжила.

— К-кроме того, это все ради Вас, Глен-сама, и я сделаю все, что Вы захотите... И-и у Вас пропадет потребность в порножурналах...

— Просто выметайся прочь отсюда, идиотка!

Словно в ответ на слова Глена Шигурэ, стоявшая позади Ханайори, быстро заговорила:

— Эй, Саюри.

— Да?

— Не волнуйся ты. В той коробке нет никаких порножурналов. Там книжки о колдовстве.

— Правда?!

— У нашего господина ведь нет никаких причин на то, чтобы читать всякие ширпотребные журналчики похабного содержания, верно? Глен-сама так занят упорными тренировками, что у него просто нет времени на подобные вещи.

— Точно! Именно так я и думала о Глене-сама! — услышав ее слова, лицо Саюри в миг посветлело. — Но, Глен-сама, если у Вас все же возникнут какие-либо потребности в этом, дайте мне знать первой! Я... Мне нужно немного времени, чтобы морально подготовиться, в конце концов.

После этого Шигурэ сказала ей:

— Ну ладно. Я начну убираться в комнатах, а ты, Саюри...

— Ага, я приготовлю ужин. Глен-сама, что Вы хотели бы покушать?

Даже несмотря на то, что еще ничего не было решено окончательно, они обе уже начали

действовать так, словно разговор на этом был окончен. Чувствуя раздражение из-за обеих его слуг, которые единственные знали, как противостоять ему, он все равно спокойно ответил:

— Хочу карри.

— Будет сделано! — радостно ответила Саюри, и с этим они обе, наглым и бесчестным образом оставшись с ним на постоянное жительство, оживленно и суетливо забегали по квартире.

Глен глубоко и устало вздохнул. Все еще сидя на диване, он достал мобильный телефон из кармана, набирая домашний номер. После нескольких гудков трубка была поднята.

— Глен? — на другом конце провода был человек, возглавлявший в данное время дом Ичиносэ. Другими словами, это был отец Глена.

— Это я, — ответил Глен.

— Как ты там?

— Мои слуги меня не слушаются.

— Хаха, это я им приказал.

— Я вообще-то возражаю против таких ненужных приказов.

— Ну и что. Как в школе?

После этих слов отца Глен вспомнил все, что случилось сегодня. О кока-коле, которую в него швырнули рано утром у школы, и о Хираги Шинье. И еще о Махиру в актовом зале. О том, как он узнал, что его отец скрыл от него информацию о помолвке Махиру. Он вспомнил все эти события, и:

— Да ничего особенного.

— Понятно. Ничего особенного, значит.

— Ага.

— Это и понятно, ты ведь сильный, в отличие от меня.

— Ты сильнее, пап. Я слишком вспыльчив.

— Я знаю. Но если придет время, когда тебе потребуется помощь...

— Нет проблем. Если я не справлюсь даже с этим, как я могу называться следующим главой рода Ичиносэ, верно? — прервал его и ответил Глен.

— Это так. Как твой отец, я хочу тебе помочь, но ты, сын, давно превзошел меня во всем.

— Этого никогда не произойдет. В любом случае, как дела дома?

— Как обычно. Не беспокойся.

— Хорошо. Я перезвоню позже.

— Глен.

— Да?

— Будь осторожен, — произнес отец. Глен кивнул:

— Конечно. До скорого.

После этого он положил трубку. Рассудив, что разговор окончен, Шигурэ позвала его.

— Глен-сама.

— Ну что опять?

— Хотите, чтобы я распаковала что-нибудь первым?

— Нет, не трогай мои вещи. Лучше свои собственные распакуй, — ответил Глен, разворачиваясь к девушке.

— Но...

— Ох, ну ладно, тогда сначала распакуй багаж в комнате рядом с вестибюлем. Поскольку там только инструментарий для колдовства.

— Поняла, — Шигурэ поклонилась и маленькими торопливыми шажками направилась в ту комнату.

Глен сосредоточенно посмотрел на ее миниатюрную спину и позвал Ханаёри, находившуюся на кухне.

— Саюри! Как скоро будет готов ужин?

— Если вы согласитесь на то, что блюдо еще не закипело, то ждать придется около часа.

— Понятно. Целый час, значит.

— Хотите побыстрее?

— Нет, пусть кипит на медленном огне. Я пока что вздремну в соседней квартире.

Произнося это, Глен поднялся, схватив длинный, черный футляр, стоявший в углу гостиной. В этом футляре был так называемый японский меч. Род Ичиносэ в первую очередь считался родом, развивавшим в своих воспитанниках объединенные навыки владения мечом и колдовскими чарами, и, когда дело касалось боя на мечах, дом Ичиносэ не уступал дому Хираги. Несмотря на это Глен не пользовался своей катаной, ведь он не мог распоряжаться своей полной силой и не имел намерения вытаскивать меч из ножен в школе. Он планировал закончить школу, ни разу не показав своей истинной мощи, не демонстрируя Хираги возросшую магию наследников Ичиносэ. Однако ему все еще нужно было тренироваться. Поэтому он взял футляр, сделанный так, что его можно было носить, перекинув ремень через плечо. Он передвигался тихо, так что Саюри и Шигурэ не заметили бы его скорого исчезновения. После этого он вышел из квартиры. Он направлялся на этаж выше этого.

Род Ичиносэ полностью оборудовал под место для его тренировок одну из квартир наверху, так что он отправился напрямик туда. Он подошел к лифту у лестничного маршрута и нажал кнопку выхода. В этой многоэтажке было два уровня автоматической остановки лифта: только постояльцы или еще кто-нибудь, имеющий сюда доступ, могли пользоваться лифтом, и выйти из лифта можно было только на своем этаже, но кто-то уже был в кабине лифта и поднимался вверх. В этом высотном доме было двадцать семь этажей, и прямо сейчас Глен находился на двадцать пятом. Кроме того, весь верхний двадцать шестой этаж был полностью арендован родом Ичиносэ, а двадцать седьмой принадлежал хозяину здания, и там жила его семья. Внутри лифта был какой-то человек в черном костюме, он выглядел небрежно и казался около двадцати лет от роду. Но единственными, кто мог подняться до этого этажа, были либо люди из дома Ичиносэ, либо семья хозяина, живущие на двадцать седьмом. Глен посмотрел на этого парня. Он улыбнулся, поклонился и спросил:

— Добрый вечер. Вам нужно подняться наверх?

— Да, верно. А Вы направляетесь на двадцать седьмой этаж? — сказал Глен, кивнув.

— Ага, — мужчина усмехнулся, соглашаясь.

— Тогда Вы, наверное, из семьи владельца дома?

— Именно так.

— Понятно. Мы с нетерпением ждем знакомства с вашей семьей, мы ведь теперь будем соседями следующие три года.

— Нет-нет. Это мы очень довольны тем, что у нас такие почтенные арендаторы, — ответил он.

Глен еще раз кивнул ему и вошел в лифт. Он обернулся, взглянул на панель с кнопками на стене. Но там не горела и, следовательно, не была нажата кнопка двадцать седьмого этажа, принадлежащего хозяину. Более того, не горела кнопка ни одного из этажей. Другими словами, этаж, на который направлялся этот человек, был именно двадцать пятый, на котором сейчас находился Глен, но он ему соврал, пытаясь притвориться членом семьи владельца здания. Эта самая ложь в одно мгновение была обнаружена Гленом, и он отступил к выходу из лифта. Все это значило только одно, что этот парень был:

— Так ты наемный убийца.

Глен пригнулся, немедленно раскрыл футляр, скинутый с плеча, достал и вытащил катану из ножен. Было трудно обнажить ее так быстро в таком узком пространстве, но он уже сделал это. Эта возможность с легкостью управлять любыми мечами, где бы он ни был и при любых обстоятельствах, была натренирована в нем с детства. Тот парень тоже отреагировал. Даже так — казалось, будто он готовился к этому, выжидая удобный момент. Он вытащил что-то из кармана. Глен немедленно узнал это: цепи, мгновенно ударившие по его катане. Эти цепи были связаны сильными чарами. Глен никогда раньше не видел такой магии. По крайней мере, это было не то колдовство, которое использовали Хираги.

Магия, создаваемая родом Хираги, была изощренной, и основана она была на Ваджраяне и Онмёдо с элементами различных колдовских наук, развивающихся с тех пор, как мир открыл их. И Ичиносэ, имеющие то же самое происхождение, в определенной степени смогли разгадать эту тайну. Однако чары, используемые этим человеком, принципиально отличались и от магии рода Ичиносэ, и от колдовства семьи Хираги. Скорее всего, они основывались на волшебстве из Западной Европы. Каббала или, может быть, что-то еще? Казалось, древние японские техники колдовства тоже были смешаны в этом. В любом случае, Глен был не способен определить этого.

Мужчина попытался перевязать свои цепи, источающие эти странные чары, вокруг катаны Глена, но Глен пнул его ногой в живот, предотвращая это. Дальше он коснулся рукава своей школьной формы, вытащил талисман, спрятанный там, и пальцами левой руки завершил жесты техники кудзи-ин. Мгновенно талисман загорелся и исчез, и в то же самое время вспышка молнии появилась перед глазами мужчины.

Это отличалось от заклинания, которое утром применил Шинья на Глене. По сравнению с тем, что использовал Шинья, атака Глена была быстрой, гладкой и имеющей достаточную силу,

чтобы убить человека. Нападавший расширил глаза. Маленькие тени от молнии взорвались рядом с ним и вонзились в его лицо. Любой другой нормальный человек после такого попросту лишился бы глазных яблок. Но Глен не останавливался, он нацелился на шею мужчины, заведя катану за спину для удара.

— Ха-ха, ты потрясающий... От тебя не жди никакой пощады, — сказав это, мужчина поднял правую руку.

Однако Глен не обратил на это внимания и продолжил размахивать катаной. Сила его замаха была такой неистовой, что он с легкостью отрубил бы не только руку врагу, но так же и голову. Но тут прозвенел высокий пронзительный звук от столкновения металла с металлом, и что-то остановило катану. Ее лезвие ударило о кость в руке мужчины. Но ведь если бы эта была рука человеческого существа, ее бы непременно отсекло ударом! Ну уж нет, даже если его кости были укреплены железной броней, Глен был уверен, что разрежет его на куски. Но это остановило катану. Мужчина посмотрел на Глена и улыбнулся. Его глаза даже не были ранены. В следующий момент из разрубленной плоти на его руке хлынул черный дым и, словно самостоятельно движимый своей собственной волей, начал сворачиваться около Глена.

«Черт! Я в полной жопе, да еще и в таком тесном пространстве!»

Глен немедленно отскочил и выпрыгнул из лифта. В то время, как он покидал его кабину, он вытащил еще несколько талисманов из кармана и швырнул их. Они словно прилипли к четырем углам двери лифта, образуя барьер, убивающий любого, кто вышел бы из кабины. С этим он вернул катану в ножны, прикрепляя их к поясу на своей талии, и принял позу Иай-госи. Затем он с усмешкой на лице сказал человеку в черном костюме, все еще находившемуся в лифте:

— А теперь выходи. Я лишу тебя головы своим следующим приемом.

Но мужчина почему-то не вышел. Он просто восторженно улыбался и своей свисающей, почти отрубленной рукой проворно зажал кнопку «Открыть», чтобы держать двери лифта в таком положении. Он бросил тяжелый взгляд на Глена и произнес:

— Как и ожидалось от кандидата в наследники главы Ичиносэ. Страшно подумать, что ты можешь без всякого колебания вот так изрубить человека, просто оказавшегося с тобой в одном лифте...

— Да пошел ты! Никакой ты не человек, не так ли? — Глен зло смотрел на его руку, все еще источающую черный дым.

— Хах, да, это почти огорчение.

— Но ты и не вампир. Этим тварям люди не интересны. В таком случае, ты наемный убийца, посланный кем-то... Род Хираги отправил тебя сюда?

— Как умно... — мужчина усмехнулся и развел руками, но Глен прервал его на полуслове.

— Меня не проведешь! Магия твоих цепей не принадлежит Хираги. Кроме того, они бы не послали киллера ради убийства человека из рода Ичиносэ, который они высмеивают. А теперь отвечай, что ты за черт такой?

Глен снова чуть пригнулся. Он сосредоточил силу всего своего тела в одном замахе катаной. Мощное колдовство заранее наполнило ножны, и для того, чтобы призвать его, Глен вращал безымянным пальцем и мизинцем снова и снова, описывая в воздухе вирши проклятия, и вскоре они были готовы. Это было такое сильное проклятие, что оно окрасило лезвие катаны в красный цвет. Глен сказал мужчине:

— Если не скажешь мне правду, я убью тебя, понятно?

— Ох, а ты, оказывается, быстрее меня. Понятно. Ты еще сильнее, чем я ожидал... — ответил тот, внимательно глядя на него.

Но посреди его речи Глен вытащил свой меч. Он все равно с самого начала не имел никакого намерения разговаривать с ним. Этот парень в любом случае ничего не расскажет. Когда Глен спросил его о том, не послан ли он сюда родом Хираги, он рассудил, основываясь на его лжи, что вести с ним беседы бессмысленно. Поэтому он обнажил катану. Лицо мужчины стало удивленным за мгновение, но это было лишь на миг. Катана вонзилась чуть ниже правой половины его туловища, тут же ломая ему ребро. И точно так же, как и когда он пытался отрубить его руку, можно было слышать лязганье лезвия катаны, отскакивающей от металла, но:

— РАЗРЕЖЬ ЕГО! — заорал Глен.

Красное лезвие задрожало и продвинулось вглубь тела мужчины. Прорубая ребро, катана вышла в верху его левого плеча. И если он не умер от этого, значит, он был настоящим чудовищем.

— Ха-ха! — мужчина смотрел на него и... смеялся. Он действительно был монстром.

Из раны на торсе появился черный дым и вместе с цепями начал сворачиваться в такие чары, которые Глен не видел, даже когда выскакивал из лифта. Они пытались удержать его. Глен снова попытался отскочить прочь от лифта, но его правая рука, все еще сжимающая катану, оказалась схвачена. Бросив на нее тяжелый взгляд, он подумал, следует ли ему теперь отрубить себе сустав? Но если он сделает это, у него могут забрать катану. Тогда стоит ли ему снова уклониться от цепей и попытаться зарезать этого ублюдка? Однако было ли вообще верным решением продолжить сражение с врагом внутри замкнутого пространства лифта, если он еще даже не осознает всех возможностей своего противника? Особенно этот черный дым. Цепи были замечательными. Вот об их способностях он уже более или менее мог что-то сказать. Но он не знал, какого рода силой обладает дым. В любом случае, вдыхать его не казалось хорошей идеей. Вот почему на протяжении всей битвы вне лифта Глен ни разу не

вдохнул.

— Ты по-настоящему восхитителен. Ты уже должен был свалиться без движения, отравленный дымом, но ты... Задержал дыхание на время нашей схватки? — спросил мужчина.

Глен уставился на врага и сказал:

— А я вот не хочу нахваливать того, кто все еще скачет живым с разрезанным телом, да еще и получив мое проклятие.

— Ха-ха! Это потрясающе, не правда ли? — мужчина снова восторженно засмеялся, раскинув руки. Цепи и дым извивались в воздухе, как будто у них было их собственные тело и воля.

— Кто ты такой? — Глен снова зло взглянул на него.

— А сам как думаешь, кто я?

— Чудовище.

— Вопреки тому, что ты видишь, я самый обычный человек, — молвил он.

От его слов Глен нахмурился.

— Человек... Это значит, что твое тело было модифицировано сторонниками всяких фантастических реконструкций путем экспериментов над людьми?

— Ага. Ичиносэ и люди из «Имперской Луны» тоже так делают, правда? — мужчина опять засмеялся в ответ.

— Не знаю насчет Хираги, но у нас так не принято. И в первую очередь потому, что даже без всяких экспериментов я сильнее чем ты, ублюдок, — Глен покачал головой.

— Хах! Возможно.

— С меня хватит твоих представлений. Кто ты такой, черт тебя побери? К какой организации ты принадлежишь? И с какой целью пришел сюда?

Может быть, из-за того, что мужчина почувствовал, что Глен отвечает ему честно, он снова сокрыл цепи в своем теле, и даже дым рассеялся. Нет, в то же время даже его разрезанный костюм сам собой восстановил изначальное состояние. Глен не знал, что это была за система. И был ли костюм частью его тела или же существовал отдельно?

«Может, когда я атакую его в следующий раз, мне стоит попробовать заклинание огня, чтобы взорвать этот дым?» — решил Глен в своих мыслях. В следующий момент мужчина назвал свое имя.

— Ну ладно, я скажу, как меня зовут. Я Киджима Макото. Я из «Храма Хякуя».

— «Храм Хякуя», — пробормотал Глен и сузил глаза, услышав это.

«Храмом Хякуя» называлась действительно огромная организация, поддерживаемая тайной дивизией войск страны. Несмотря на то, что множество обычных людей даже не знали о ней, «Храм Хякуя» был обширной структурой, подпольно управляющей страной, и много политических деятелей получали помощь от нее. На протяжении веков, когда бы и как бы не менялось правление нацией, «Храмом Хякуя» и родом Хираги, последний тоже был крупномасштабной магической организацией, неоднократно имевшей стычки с «Храмом Хякуя» при определении того, кто из них станет сторонником правящей власти; но со времен Второй мировой войны «Храм Хякуя» стал получать поддержку Америки и таким образом оказался основной колдовской организацией в этой стране. Ходили слухи, что они были готовы на все, чтобы приобрести больше силы и влияния. Убийства. Похищение детей. Войны. И эксперименты над людьми. Ужасные истории о детях в сиротских приютах, находящихся под патронажем «Храма Хякуя», были особенно известны. Говорили, что родителей детей с определенными талантами специально убивали, и после этого сами дети оказывались в приютах, и там над ними не единожды проводили чудовищные эксперименты. Может быть, этот человек тоже был одним из монстров, созданных в таком сиротском приюте.

— Я в этом не заинтересован.

— Ты лжец.

— Итак, чего ты хочешь от меня? Ты пытался проверить мою преданность дому Ичиносэ?

«Не принимая во внимание Хираги Шинью, почему этот человек тоже старается вовлечь меня в бунт против дома Хираги? А ведь это был всего лишь первый школьный день», — Глен криво улыбнулся самому себе.

— Я разузнал о твоём прошлом — сказал Киджима.

— А я вроде не давал тебе на это своего разрешения.

— Ты испытываешь сильную злость из-за своего нынешнего положения.

— И?

— Никаких обид, но с одними своими силами у тебя нет шансов на уничтожение рода Хираги.

— И что дальше-то?

— Но с нами...

Но Глен снова его заткнул.

— Мне это не нужно. И даже если бы я захотел, я бы к тебе не присоединился.

— Почему же? — Киджима внимательно глянул на него.

— С тех пор, как я себя помню, я всегда хотел быть лучшим. Но если мы с тобой будем заодно, ты станешь сильнее и лучше меня, верно? — усмехнулся Глен. — И еще «Храм Хякуя» ведь всегда высмеивал нас, Ичиносэ, не так ли? Не связывайся со мной. А теперь все, исчезни. Или я должен сам стереть тебя с лица Земли, уничтожив? — с этими словами Глен снова схватился за свой меч в ножнах.

— Ты не сможешь... — улыбнулся Киджима.

— Я смогу победить. Если я действительно вознамерюсь убить тебя, в следующий раз я не стану так тебя щадить. Я определенно точно убью любого, кто познает мою истинную силу. Но я подожду еще пять секунд. Уходи и передай своим вышестоящим, что Ичиносэ никогда не перейдут на другую сторону. И я начинаю считать прямо сейчас. Пять...Четыре... — в эту секунду он еще крепче сжал эфес катаны.

В своем сознании он задел запечатанную часть Кузакумару — катаны, испускающей и порождающей ауру красного проклятья, происходящего от колдовства.

— Три...

В этот момент изначальное расслабленное выражение исчезло с лица Киджимы.

— Ох, черт, что ты за дьявол такой? Ты теперь полностью отличаешься от себя прежнего... И это не блеф. Я все понял. Я уйду отсюда.

— Два...

Киджима пожал плечами и нажал кнопку «Закреть» на панели лифта. Дверь стала закрываться. Когда его скрыло наполовину, он сказал:

— Но ты точно пожалеешь о том, что не присоединился к нам.

— Один.

В тот же момент лифт начал спускаться вниз. Киджима ушел. Глен пристально смотрел на лифт.

— «Храм Хякуя»... Будет ли война в ближайшем будущем? — сказал он с небольшим вздохом, его рука перестала сжимать катану.

«И если это случится, я уверен, что у меня может появиться шанс свергнуть всех Хираги», — подумал он. Вот какое огромное значение имел «Храм Хякуя». Из слухов было известно, что их сила распространяется даже на другие страны. Если «Храм Хякуя» и «Имперские демоны» столкнутся друг против друга, на протяжении этих беспорядков возможности «Имперской Луны» могут возрасти до верховной власти. В следующий момент из его квартиры донесся голос.

— Глен-сама! Глен-сама!

Это была Саюри, до странности чем-то взволнованная. Он даже отсюда слышал, как она топала, и вскоре она обнаружила Глена у лифта.

— Ах вот Вы где, Глен-сама! Я уже начала волноваться за Вас, вдруг Вы сбежали и даже не дали нам знать?

— Да нет же, я всего лишь был в квартире для тренировок...

— Я не смогу закончить там уборку сегодня. Мы сделаем это завтра, поэтому давайте сегодня все отдохнем? — сказала подросевшая Шигурэ, выглядывая из-за Саюри.

— Ты права. Я немного устал сегодня. Как там карри?

После этого вопроса внезапно на лице Саюри появилось потрясенное выражение.

— Ой! Я оставила его на плите! — она рванула обратно на кухню.

Шигурэ повернулась и проводила ее взглядом, потом снова взглянула на Глена, на катану на его талии и сказала:

— Вы обнажали катану здесь?

— А? Ну да. В этом коридоре достаточно просторно, а я ждал лифт, и мне было скучно.

— Тогда я завтра подготовлю для Вас тренировочное место здесь? Вам, наверное, хлопотно каждый раз подниматься вверх.

— Это было бы замечательно. Пожалуйста, сделай так.

Глен положил катану в футляр, валяющийся на полу, и направился в свою квартиру. Девушка окликнула его.

— Глен-сама.

— Ну что?

— Что-то случилось?

Теперь настала очередь Глена развернуться и усмехнуться, глядя на обеспокоенную Шигурэ.

— Ничего. Все как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1296954>